

Шао Син прибыл в ALIS. Едва войдя, он увидел сестру и мать.

Они сидели на мягких стульях в зоне отдыха и, смеясь, о чём-то беседовали с молодым человеком. Из-за угла обзора Шао Син видел лишь небольшую часть его профиля: светлая кожа, каштановые короткие волосы, розоватые мочки ушей, на губах — лёгкая улыбка. Выглядел он очень смирным.

Когда Шао Син подошёл ближе, лицо незнакомца открылось полностью — и взгляд его резко застыл.

Шэнь Цижань?

Из-за смены причёски он не сразу узнал его.

Шао Яо в телефонном разговоре лишь просила его прийти и составить компанию матери, ни словом не упомянув, что здесь будет Шэнь Цижань. Шао Син едва заметно нахмурился и инстинктивно остановил инвалидное кресло.

Компания в зоне отдыха продолжала непринуждённо болтать. Шэнь Цижань сказал что-то, отчего госпожа Шао рассмеялась до щёлок.

С тех пор как с ним случилось несчастье, Шао Син давно не видел мать такой радостной. Он примчался по первому звонку именно ради того, чтобы хоть немного её развеселить.

То, чего не удалось добиться ему самому, этот человек сделал играючи.

Шао Син долго стоял на месте, пока взгляд Шао Яо не скользнул в его сторону. Она слегка опешила, а потом радостно замахала рукой:

— Ах, наконец-то ты пришёл! Сюда, сюда!

Все тут же обернулись к нему. Странное дело — среди множества глаз Шао Син заметил только взгляд Шэнь Цижаня.

Тот явно был крайне ошарашен, а затем его лицо застыло, утратив всю ту лёгкость, с которой он только что общался. Такая явная неприязнь и отторжение не позволяли себе обманывать — их невозможно было не заметить.

Взгляд Шао Сина похолодел. Он не отводил глаз, неотрывно глядя на Шэнь Цижаня, пока не подъехал вплотную. Официантки, которые прежде весело болтали с госпожой Шао, инстинктивно примолкли — каждая ощутила невыразимую тяжёлую атмосферу, словно лишнее слово могло навлечь гром.

Шао Яо и мать давно привыкли к такой манере Шао Сина, ничего необычного не заметили — их внимание занимало другое.

— Нравится новый образ Сяо Жаня? — Шао Яо, сияя тётушкиной улыбкой, переводила взгляд с одного на другого. — Ах, ты, верно, засмотрелся?

Шао Син опешил и тут же отвёл глаза, услышав, как Шэнь Цижань неловко пытается сгладить ситуацию:

— Сестра Яо, ты слишком преувеличиваешь! Я просто подстригся...

— Какое «просто»! Очень красиво, правда! У меня аж сердце забилося!

Госпожа Шао тоже мягко поддержала:

— Жань Жань от природы хорош, в любой причёске хорош.

Шао Син не участвовал в разговоре, лишь лицо его становилось всё мрачнее.

Тут официантка принесла новые десерты и чай. Шэнь Цижань сидел с краю и машинально потянулся помочь ей расставить тарелки.

— Сидите, пожалуйста, — поспешила остановить его официантка, — я сама справлюсь. Посетители ALIS — люди не бедные и не простые, как же я посмею вас утруждать.

— Пустяки, — голос Шэнь Цижаня, уже оправившегося от шока от того, что «Дьявол Шао» здесь, звучал гораздо спокойнее. — Кстати, у вас тут очень вкусные пирожные с розой. Мне очень нравится.

Официантка просияла:

— Это работа нашего кондитера. Раз вам нравится, я добавлю ещё.

— Ой, спасибо, беспокою вас.

Шэнь Цижань с улыбкой кивнул официантке и, повернувшись, случайно встретился взглядом с Шао Сином. Ледяной холод в глазах того заставил его вздрогнуть, улыбка мгновенно застыла. Не смея смотреть дольше, Шэнь Цижань быстро опустил голову и, делая вид, что пьёт чай, старался сохранить спокойствие, но чувствовал: взгляд, устремлённый на него, не только не исчез, но стал ещё холоднее.

«Чем же я снова прогневал Дьявола Шао?» — недоумевал Шэнь Цижань. — «Может, он думает, что я слишком много ем сладостей?.. Да нет, с чего бы? Неужели и это ему подконтрольно?»

Шэнь Цижань обиженно сжался, не подозревая, что лицо Шао Сина становится всё мрачнее.

«Обычной официантке — улыбка, а мне — ни взгляда. Видно, решил, что раз удачно вписался в семью Шао, можно и не притворяться?»

В груди внезапно поднялась незнакомая тревога. Шао Сину расхотелось оставаться, он развернул кресло, чтобы уехать, но случайно задел официантку, которая как раз несла чай. Та вздрогнула, и большая чашка красного чая выплеснулась прямо на Шао Сина.

— Ай! — вскрикнула официантка, поспешно извиняясь, — Простите, господин!

Остальные официантки быстро среагировали, убрали пролитый чай и опрокинутую чашку. Чай был тёплым, не обжигал, но пролилось много — одежда Шао Сина насквозь промокла.

Сменную одежду принесли быстро. Официантки предложили помочь Шао Сину, который не мог ходить, переодеться в примерочной, но Шао Яо вежливо отказалась:

— Не нужно. — Она повернулась к Шэнь Цижаню: — Сяо Жань, проводи А Сина в примерочную.

Шэнь Цижань опешил, тут же взглянул на Шао Сина и нерешительно спросил:

— Я... провожу тебя?

Шао Син молча смотрел на лицо, на котором ясно читалось «не хочу, не хочу, я не хочу тебя провожать», и спустя мгновение услышал собственный голос:

— Ммм, проводи.

Только когда дверь примерочной закрылась, Шэнь Цижань немного пришёл в себя.

Он и правда не ожидал, что Шао Син позволит ему сопровождать себя в примерочную.

Разве Дьявол Шао не ненавидит его? Такое интимное дело, как переодевание, — и человек с такой сильной защитой позволил врагу сделать это?

Не веря своим глазам, он не удержался и переспросил:

— Брат Шао, я сначала помогу тебе снять мокрую одежду?

Мужчина бросил на него взгляд, голос звучал безэмоционально:

— Ммм.

Шэнь Цижань: «!»

«Неужели это правда! Когда что-то аномально, значит, жди беды. Что-то здесь не так», — забеспокоился Шэнь Цижань. Расстёгивая пуговицы на рубашке Шао Сина, он был предельно осторожен, стараясь не прикасаться к телу, — словно разминировал бомбу, раз в тысячу внимательнее.

В глазах же Шао Сина это выглядело как отвращение, когда любой контакт сводится к минимуму.

Шао Син бесстрастно смотрел на Шэнь Цижаня мгновение, потом нахмурился и закрыл глаза. Шэнь Цижань, разумеется, заметил недовольство, но не понимал, почему у этого великого демона настроение всё хуже, и старался действовать ещё мягче, мечтая управлять всем на расстоянии.

В невидимой для него зоне морщина на лбу мужчины стала глубже.

С каждой расстёгнутой пуговицей под одеждой открывалось тело. Шао Син — военный, фигура безупречная: мощные мышцы груди, плавные линии пресса. Если бы не боязнь немедленно получить по рукам, Шэнь Цижань с удовольствием потрогал бы...

Вдруг его движения замерли, взгляд остановился.

Он увидел — когда одежда была полностью распахнута, под животом мужчины вились ужасные шрамы.

Одни напоминали сухую растрескавшуюся кору, другие — густые соты; они змеились по всему низу живота, производя жуткое впечатление.

Зная сюжет книги, Шэнь Цижань прекрасно понимал, откуда эти шрамы.

— Они остались после страшной битвы не на жизнь, а на смерть три месяца назад.

Сейчас в Империи тихо и спокойно, но три месяца назад на другом конце галактики, на передовой, обстановка была крайне напряжённой. Свирепые жуки внезапно мутировали на генном уровне, их боевая мощь резко возросла, линия обороны рушилась, армия несла огромные потери. В критический момент Шао Син возглавил элитный отряд, проник в тыл врага, нашёл Маточное гнездо, вызвавшее мутацию, и в одиночку тяжело ранил Королеву жуков, совершив перелом в сражении.

Цена победы была чудовищной: Шао Син получил тяжёлые ранения. Хотя его немедленно доставили на столичную планету для лечения и чудом спасли, он навсегда потерял способность ходить.

Хотя он и переродился, в этой жизни Шао Сину также не удалось избежать инвалидности, но он держался спокойно и сдержанно, так что легко было забыть о перенесённых им страданиях. В книге был эпизод, где описывались мысли Шао Сина: если бы он переродился накануне великой битвы, даже зная, что его ждёт, он снова без колебаний принял бы приказ.

Не касаясь собственного положения, Шэнь Цижань искренне восхищался и уважал таких стойких воинов, как Шао Син.

Он тихо выдохнул и, подняв голову, встретился с холодным чёрным взглядом.

Неизвестно, когда Шао Син открыл глаза и сколько времени молча наблюдал за ним. В глубине груди защемило, Шэнь Цижань плотно сжал губы, глядя на Шао Сина со сложным, невыразимым чувством.

— Что? — холодно спросил Шао Син, с насмешкой в голосе. — От тошноты язык отнялся?

— Нет. — Шэнь Цижань взял с вешалки сухое полотенце, осторожно промокнул воду возле шрамов и глухо ответил: — Шрамы — это знаки доблести воина, честь и слава. Как же может быть противно?

Шао Син остался равнодушен, лишь фыркнул:

— Притворство.

Шэнь Цижань с лёгкой улыбкой промолчал. Используя личность прежнего владельца тела, что бы он ни делал, Шао Син не оценит, а скорее заподозрит корысть. Но некоторые вещи не стоит избегать лишь потому, что не получишь благодарности: он не тот человек, он — сам себе хозяин, делает что хочет, и никто ему не указ.

Закончив с пуговицами, Шэнь Цижань осторожно снял с Шао Сина мокрую рубашку и ещё раз протёр полотенцем грудь.

Движения юноши были мягкими. Из-за близости Шао Син чувствовал, как дыхание того касается его плеч и спины, особенно когда дело доходило до шрамов — тогда прикосновения становились ещё нежнее.

Закончив, Шэнь Цижань надел на Шао Сина чистую рубашку и взглянул на его ноги.

— Помочь тебе встать? — спросил он с сомнением. — С брюками... нужна помощь?

Шао Син бросил взгляд на хрупкую фигуру собеседника:

— Не нужно.

Он активировал Ментальную силу, упёрся руками в пустоту и, опираясь на силу рук, с трудом поднялся. Не успел сделать следующее движение, как тот, кто стоял рядом, вдруг потянулся к его ремню.

Шао Син изменился в лице:

— Ты что!

— Помочь... помочь тебе. — Шэнь Цижань слегка испугался. Ведь руки Шао Сина нужны для опоры, а переодевать брюки придётся самому.

Ресницы юноши дрожали, словно у испуганного зверька. Шао Син долго смотрел на него, потом отвёл взгляд.

— Продолжай... — тихо проговорил он, в голосе послышалась неуверенность, которой он сам не заметил.

Шэнь Цижань, стараясь не ошибиться, осторожно снял с него мокрые брюки. Мышцы ног Шао Сина ещё не атрофировались, оставались крепкими, ноги длинные и прямые, но и их покрывали неровные шрамы. Шэнь Цижань протёр их сухим полотенцем, и в груди снова поднялась та же щемящая боль.

Из-за секретности боевых действий на фронте жители Империи пока не знали, какой жертвой Шао Син спас тысячи жизней. Большинство, как Шэнь Мэнлань, считали его конченным калекой, а Шао Син никогда не оправдывался, молча снося все нападки и пересуды.

— Ты обязательно поправишься, — прошептал Шэнь Цижань так тихо, что слышал только сам.
— Обязательно... в будущем.

В известном ему сюжете Шао Син ещё не восстановил способность ходить, но по законам жанра перерождения главный герой, скорее всего, к концу найдёт выход и успешно выздоровеет.

С помощью Ментальной силы Шао Сина Шэнь Цижань быстро помог ему надеть штаны. Всё это время Шао Син молчал, только смотрел на суетящегося рядом человека. Закончив, Шэнь Цижань отошёл на шаг, оглядел результат, остался доволен и не удержался от улыбки Шао Сину:

— Готово! В этом ты выглядишь неплохо, может, сразу купишь?

У Шэнь Цижаня были красивые миндалевидные глаза, когда он улыбался, они превращались в пару лунных серпов. За все эти дни, включая прошлую жизнь, Шао Син впервые видел, чтобы тот так улыбался ему.

Он долго смотрел в эти смеющиеся глаза, потом вдруг развернул кресло и, не сказав ни слова, покинул примерочную.

Шэнь Цижань: «?»

Когда Шэнь Цижань вышел с мокрой одеждой, Шао Сина уже не было. Шао Яо с виноватым видом подошла к нему:

— Прости, Сяо Жань, — сказала она. — А Син сказал, что в Военном ведомстве срочные дела, и ему пришлось уехать. Ты не расстраивайся, мы с тобой!

Совсем не расстроенный, даже наоборот, почувствовавший облегчение Шэнь Цижань ответил:

— Ой, да ничего страшного!

Правда, он не видел, чтобы Шао Син с кем-то связывался... Неужели в эпоху межзвёздных технологий — мысленная связь?

Далеко впереди Шао Син вдруг остановился и через стекло посмотрел на двоих у входа в примерочную.

Он долго задерживал взгляд на лице юноши с каштановыми волосами, затем равнодушно отвёл глаза и, не оборачиваясь, уехал.